

УДК 8.82-32

РАССКАЗ А.П. ЧЕХОВА «НЕВЕСТА» В СИСТЕМЕ РЕАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

© 2008 Ю.В. Федосова

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 11 апреля 2008

Аннотация: в статье анализируются средства создания образа главной героини рассказа А.П. Чехова «Невеста», освещается символичность названия произведения. В работе предпринята попытка обосновать неопределенность финала рассказа, доказать уникальность судьбы Нади Шуминой в сравнении с другими женскими литературными персонажами.

Ключевые слова: невеста, символ, предназначение, жизнь, неопределенность.

Abstract: the article describes analysis of means of 'The Fiancée' by Chekhov main character's image creation and also considers symbolicalness of the story title. An attempt to justify uncertainty of the story climax as well as to prove the uniqueness of Nadya Shumina's fate in comparison with other female characters was made.

Key words: fiancée, symbol, destination, life, uncertainty.

Последний законченный Чеховым рассказ «Невеста» написан в 1903 году, на рубеже веков, накануне первой русской революции, когда стало ясно, что старая эпоха уже отжила, а очертания новой эпохи весьма туманны. Этим во многом и обусловлена специфика рассказа: финал произведения остается неясным, а судьба героини неопределенной. А между тем судьбы героинь, подобных чеховской Наде Шуминой, складывались по-разному. В данной статье попробуем разобраться в исторических и мифологических связях чеховской «Невесты».

Прежде всего, обратимся к символичному названию рассказа — «Невеста». Оттолкнемся от статьи в этимологическом словаре М. Фасмера, он пишет: «Лучшей, по-прежнему, остается старая этимология, которая видит здесь первоначальное значение «неизвестная». Табуистическое название должно было защитить женщину, вступающую в чужой для нее дом, дом ее жениха, от злых духов...» [5, 54]. Эта версия подкрепляется всей славянской мифологией, согласно которой канун свадьбы

знаменует для невесты разрыв с прошлым. В период между сватовством и самим браком у невесты ослаблялись социальные связи (она уже не принадлежала к семье своих родителей и еще не была членом семьи своего будущего мужа; была уже и не девушкой, и не замужней женщиной), а это давало повод ассоциировать этот переходный период со смертью. У некоторых славянских народов существовал обряд, когда родственники не узнавали невесту. Этот мотив неузнавания невесты в ее новом качестве и согласуется с версией Фасмера: невеста, значит, неизвестная.

Таким образом, в рассказе Чехова происходит символическая смерть невесты Нади — она умирает для прежней жизни, в которой кто-то задал чужую жизнь, и рождается для новой.

Более того, невеста — это та, которая находится возле жениха, которая предназначена ему, следовательно, вся новая жизнь будет связана с ним. Хотя Антона Павловича нельзя было назвать глубоко верующим человеком, тем не менее, религиозные мотивы вошли в его сознание на ментальном уровне. И, конечно же, его «Невеста» отсылает нас к Библии. В Библии

Христос — жених; народ, Церковь, каждая человеческая душа — невеста Христова. Апостол Павел в послании к Коринфянам пишет о Церкви как о невесте: «Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» [1]. Невеста уготована жениху, предназначена для него, служит ему. В чем же заключается служение чеховской героини? По мысли писателя, ей суждено что-то большее, чем быть женой Андрей Андреича и повторить судьбу своей матери и бабушки. Сложность в том, что жизнь, от которой Надя отказывается, проста и понятна, а та, к которой она стремится, слишком туманна.

Версию о том, что Надя имеет особое предназначение, подкрепляет и еще одна точка зрения на происхождение слова «невеста» — нововводимая, новоприведенная. М. Фасмер [5, 54] считает эту версию неправдоподобной, а П.Я. Черных [6, 564] пишет, что именно это — старшее значение. Невеста в буквальном смысле приходит в новый дом — дом своего мужа. Надя же сменила жизнь в провинциальном городе на жизнь в Петербурге, жизнь в обществе мамы и бабушки — на жизнь в обществе читающей, размышляющей, учащейся молодежи, жизнь без идеалов и стремлений — на жизнь осмысленную.

У чеховской невесты символичное имя — Надежда. «Писатель верил в потенциал молодого поколения, в то, что его нежелание мириться с привычными для старших, но ненормальными по сути формами бытия, его страстные искания лучшей жизни — это и есть надежда России» [3, 19].

Символичное имя носит и героиня повести С.В. Ковалевской «Нигилистка» Вера Баранцова. Что как не вера в светлое будущее и свое особое предназначение скрывается за этим именем?

У Веры и Нади много общего: и дворянское происхождение с заранее предуготовленной судьбой, и прозрение под влиянием речей более опытного друга, и желание изменить свою жизнь. Но есть и принципиальное отличие: в финале повести «Нигилистка» главная героиня обретает то, что искала — она спасает осужденного политического преступника Павленкова от смерти и посвящает себя заботе о нем; в рассказе «Невеста» дальнейшая судьба главной героини неясна. Во-первых, неясно, вернется ли Надя в свой родной город или нет — «Она <...> покинула город — как полагала, навсегда» [7, 242], — пишет Чехов. Надя полагала, что она уехала навсегда, а Чехов сильно в этом сомневался. Во-вторых, если Надя не вернется, то что ее ждет в Петербурге, тоже неизвестно.

Произведение С.В. Ковалевской исторически конкретно, предельно понятно, написано на актуальную для того времени тему. Чеховский же рассказ отличает полное отсутствие конкретики. В.Б. Катаев проследил, как изменялся текст

рассказа от редакции к редакции, и выявил основную закономерность: «Это последовательное устранение конкретности и усиление неопределенности, неопределенности, многозначности — самая явная и наиболее интригующая черта в работе Чехова над рассказом «Невеста»» [4, 295]. Исследователь считает, что ошибочно объяснять расплывчатый финал «Невесты» художественным просчетом Чехова. «Гораздо плодотворнее исходить из того, что целенаправленная работа Чехова над финалом «Невесты» делалась ради выполнения особой художественной и идейной задачи — создания образа-символа» [4, 299]. По мнению Катаева, Чехов сознательно не дает никаких деталей предстоящей жизни Нади, не говорит, куда она уходит. Не в революцию — а к новой жизни, «уход от привычного когда-то милого, но пошлого и порочного, ставшего просто невыносимым старого к неизвестному, манящему освобождающему новому» [4, 313].

Но разве символизм и неопределенность — одно и то же? Если Надя — образ-символ новой жизни, то по рассказу трудно понять, какую жизнь символизирует собой Надя. Таким образом, видеть за расплывчатостью финала символ кажется не вполне обоснованным. Более убедительной выглядит объяснение Н.Я. Берковского: «Чехов сознавал, что приближается огромное обновление России, человечества, что под великое сомнение поставлен дальнейший исторический путь, пройденный людьми» [2, 216]. Чехов ощущал себя писателем, живущим на рубеже веков, на пороге глобальных перемен, он предчувствовал грядущее изменение жизни, но не видел конкретного воплощения этих изменений, а потому и оставил финал «Невесты» открытым. Таким образом, незаконченность рассказа обусловлена не столько авторским замыслом, сколько продиктована исторической судьбой России.

Не менее неопределенной выглядит и судьба другой чеховской героини — Ани Раневской. И Аня, и Надя — героини, уходящие создавать будущее. Если учитывать, что произведения писались с небольшим временным интервалом, то, рассматривая образы Ани и Нади в совокупности, можно усмотреть определенную тенденцию: автор намеренно не прописывает судьбы своих героинь, оставляет финал расплывчатым.

Многие героини русской литературы покидали свой родной дом в поисках лучшей жизни. Среди них — Аннинька и Любинька — «племяннушки» из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Как и многие подобные им героини, девушки имели смутные представления о том, куда они едут и чем будут заниматься. Они одновременно мечтали и о труде, и об удовольствиях, и «войти в светлое царство человеческой жизни». «Известные стремления» привели деву-

шек на сцену провинциального театра, а оттуда – в красивые квартиры богатых поклонников. Жажда деятельности превратилась в жажду наживы и свелась к подсчету банковских билетов.

Из актрис девушки превратились с блудниц. Блудницей называет Ф.М. Достоевский Соноу Мармеладову в романе «Преступление и наказание». Это еще одна литературная героиня с непростой судьбой. Но можно ли между Любинькой с Аннинькой и Сонею ставить знак равенства? Соня – воплощенное смирение, и в романе она противопоставлена бунтарю Раскольникову. Смирение Сони – следствие ее глубокой веры. Соня – блудница, как пишет о ней Достоевский, и вынуждена продавать себя, чтобы спасти свою семью от голодной смерти. Но даже в таком, казалось бы, униженном положении Соня смогла не поддаться пьянству и разврату.

Размышления о чеховской Наде, Вере из повести Ковалевской и Соне из «Преступления и наказания» приводят нас к образам четырех мучениц – Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи. Эти имена означают главные христианские добродетели. Если говорить о Наде Шуминой, то, наверно, надежды на лучшую жизнь и веры в свои силы и свое будущее ей было не занимать. Если же говорить о любви, тем более о любви к своим близким, то здесь Надя далека и от христианского идеала, и от идеала русской женщины. В Наде нет жертвенности, свойственной русским женщинам. Разительный контраст Нади с Верой Баранцовой в том, что вторая одержима идеей мученичества, всецело стремится посвятить себя полезному делу. Наде мысли о мученичестве не только не близки, но и чужды – она отправляется в Петербург, чтобы «перевернуть свою жизнь». Возможно, это скрывается недостаток другой важной добродетели – мудрости. Конечно, с одной стороны, в молодости говорить о мудрости не приходится, с другой стороны, есть пример юной Сони Мармеладовой – воплощенной любви, веры, надежды и мудрости. Получается, мудрость – качество не возрастное, а глубинное свойство человека, которое либо есть, либо нет. Может быть, чеховская Надя и выглядит такой отстраненной, холодной, такой непохожей на других русских литературных героинь именно потому, что лишена главных христианских добродетелей. Ведь нельзя забывать, что рассказ «Невеста» написан на рубеже веков, когда изменения

претерпевал не только политический строй, но и менялся идеал человека, женский идеал в первую очередь. Если еще в 20-х годах XIX века декабристки ехали за своими мужьями в Сибирь, жертвуя и общественным положением, и своей семьей, то в 60-е годы XIX века остро встанет «женский вопрос», когда всячески будет отстаиваться право женщин и на любовь, и на работу, и на общественное признание. Если говорить о Наде, то ей, живущей в конце века, чтобы уехать в Петербург, не понадобилось не только объясниться с женихом, но и маменькиного благословения.

Итак, если для С.В. Ковалевской было ясно, куда вести свою героиню, то Чехов уже не мог так безапелляционно утверждать что-либо. Чехов жил, когда русское общество пребывало в неопределенности и растерянности. Было ясно, что старая жизнь закончена, но не понятно, какой будет новая жизнь. Именно поэтому, наверно, многие герои Чехова не живут в настоящем, а устремлены в неведомое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2 Кор. 11,2.
2. Берковский Н.Я. Чехов – повествователь и драматург / Н.Я. Берковский // О русской литературе: Сб. статей / Сост., подготовка текста Е. Лопыревой; предисл. Г. Фридендера. – Л.: Худож. лит., 1985. – 384 с.
3. Грачева И.В. Символика имен в рассказе А.П. Чехова «Невеста» и в пьесе «Вишневый сад» / И.В. Грачева // Литература в школе. – 2004. – № 7. – С. 18–20.
4. Катаев В.Б. Финал «Невесты» / В.Б. Катаев // Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М., Изд-во Моск. ун-та. – 1979. – 326 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах / М. Фасмер. – Т. 3 (Муза-Сят). – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 576 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – В 2 т. – Т. 1. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – 612 с.
7. Чехов А.П. Невеста / А.П. Чехов // Избранные произведения: В 3 т. – М.: Худ. лит., 1976. – Т. 3. Повести и рассказы. 1897–1903. Пьесы. – С. 238–256.

Федосова Ю.В.
Курский государственный университет.
Аспирант кафедры литературы
uchotdel@aksenov.ru.

Fedosova U.V.
Kursk State University
Post-graduate student
uchotdel@aksenov.ru